

## **Нормы-принципы в конституционном праве: механизмы реализации и особенности защиты**

**Н.В. Ковалева**

ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел  
Российской Федерации», Москва;

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва

Предпринята попытка определить природу и роль норм-принципов в конституционном праве с учетом тенденций трансформации конституционного права в России XXI в. Определены сущностные характеристики и ключевые признаки данных норм, выявлены основания для их классификации. Проиллюстрирован прямой и опосредованный характер закрепления норм-принципов, показан механизм их реализации в отраслевом законодательстве России. Выявлены ограничения, препятствующие применению норм-принципов, а также предложены варианты их преодоления.

**Ключевые слова:** *нормы-принципы, правовая система, правоприменение, Конституция Российской Федерации, конституционные принципы, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный контроль, публичная власть.*

Современные тенденции конституционного развития Российской Федерации свидетельствуют о постепенном смещении акцентов от формально-догматической структуры нормативных предписаний к аксиологически насыщенным и системообразующим правовым ориентирам. В этих условиях нормы-принципы выступают в качестве стержневых категорий, обеспечивающих целостность и устойчивость конституционно-правовой системы, интеграцию правовых институтов и адаптацию правопорядка к меняющимся социально-политическим реалиям. В этой связи справедливо подчеркивается, что конституционные принципы являются концентрированным выражением («движущими идеями») развития общественных отношений [9].

Трансформация конституционного регулирования в XXI в. обусловлена как внутренними, так и внешними детерминантами: изменения затрагивают не только нормативные конструкции, но и структуру самих правоотношений, включая их субъектный состав, что может представлять реальную угрозу и невозможность функционирования всей системы права [14].

К числу внутренних факторов относятся: конституционная реформа 2020 г., направленная на перераспределение полномочий в системе публичной власти и конституционализацию традиционных ценностей; административная реформа, направленная на оптимизацию государственной структуры; переосмысление роли центра и субъектов в федеративном устройстве. Среди внешних факторов следует выделить

обострение геополитической напряженности, конфликты юрисдикций, а также пересмотр моделей взаимодействия между национальными и международными правовыми порядками [2, 5]. На этом фоне именно нормы-принципы, обладающие высокой степенью абстрактности, стабильности и нормативной направленности, становятся основанием для переосмысления и легитимации обновленных моделей публичной власти и современных практик правореализации.

Актуальность тематики обусловлена необходимостью переосмысления принципов как самостоятельного типа нормативных установлений. Отсутствие единства в понимании и классификации норм-принципов в определенной мере препятствует формированию целостной доктрины. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: догматико-юридический, системно-структурный и формально-юридический анализ. Использованы положения Конституции России, акты Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) и отраслевое законодательство. Применялись методы интерпретации норм, сопоставления доктринальных подходов, анализа правовых позиций.

Проблематика норм-принципов в конституционном праве получила ограниченное и преимущественно фрагментарное освещение в отечественной доктрине. Несмотря на наличие фундаментальных работ по принципам права в целом, их специальное исследование в контексте конституционного уровня нормативного регулирования остается недостаточно полным. Вопрос о том, обладают ли принципы статутной нормативной силой, являются ли они нормами в формально-юридическом смысле, или выступают исключительно как аксиологические ориентиры, по-прежнему остается дискуссионным.

В юридической науке отсутствует единый подход к определению норм-принципов, что связано с различиями в методологии и многообразием их функций в правовой системе. В конституционном праве под нормами-принципами стоит понимать нормативные положения, выражающие фундаментальные ценности, цели и исходные начала конституционного регулирования, обладающие обязательной юридической силой, применяемые как в качестве норм прямого действия, так и в качестве интерпретационных установлений. Другое определение дает исследователь И.А. Алешкова, согласно которому, «это императивные требования, выступающие регуляторами конституционных правоотношений, сформированные на основе обобщения закономерностей рациональной организации и деятельности публичной власти, выявленных в процессе развития российского государства, а также обобщения опыта взаимоотношений между субъектами конституционного права и их правового статуса» [8].

Нормы-принципы занимают учредительное положение в системе права: они не просто регулируют отношения, но и определяют рамки

допустимого нормативного конструирования, выполняя функцию эталона правовой легитимности [12]. К числу ключевых признаков норм-принципов относятся: высокая степень абстрактности, ценностная нагруженность, обязательность, интерпретационная функция, а также их системообразующая роль в системе права. Различаясь по степени абстракции, принципы и нормы конституционного права взаимно дополняют друг друга в механизме правового регулирования. Принципы формируют основу нормотворчества, определяя рамки правового регулирования и задавая ценностные ориентиры для правовых актов, в то время как иные нормы реализуют эти принципы на уровне конкретных предписаний.

Нормы-принципы конституционного права обладают рядом уникальных правовых свойств, отличающих их от иных видов нормативных установлений, что, безусловно, определяют их особую роль в системе источников права. Так, аксиоматичность норм-принципов проявляется в их самоочевидности, нормативной бездоказательности и исходном характере. Как отмечает ученый С. А. Мосин, такие принципы являются «непреложными истинами», определяющими направление развития правовой системы и обеспечивающими ее ценностную устойчивость [17].

Универсальность выражается в способности норм-принципов охватывать широкий круг общественных отношений, вне зависимости от конкретной правовой ситуации. Эти нормы не исчерпываются единичными случаями применения, а определяют стратегическую направленность правового регулирования в целом. Презумптивность предполагает, что нормы-принципы действуют в правовой системе независимо от прямого воспроизведения в конкретных актах. Их наличие и обязательность презюмируются и они же наполняют смыслом и легитимируют иные нормативные предписания, служа отправной точкой для их толкования и применения. Устойчивость норм-принципов выражается в их способности сохранять нормативное значение вне зависимости от изменчивости текущей политической обстановки и характеризуются высокой степенью правовой стабильности.

Нормы-принципы конституционного права могут быть классифицированы по ряду критериев, включая уровень обобщенности, сферу применения и специфику действия. В научной литературе, прежде всего, выделяются общеправовые, межотраслевые и отраслевые нормы-принципы [10].

Общеправовые рассматриваются как базовые нормативные положения, обладающие универсальностью и действующие во всех отраслях права. Они обеспечивают целостность правовой системы, служат ориентирами для правотворчества и правоприменения. К числу таких принципов относятся верховенство закона, демократизм, судебная защита прав и свобод граждан и т.п.

Межотраслевые нормы-принципы обеспечивают согласованность правового регулирования на уровне взаимодействия различных отраслей, соединяя в себе ценностную и нормативную функции, обеспечивая единство подходов в смежных сферах. К ним относятся принципы законности, справедливости, равенства, ответственности публичной власти и др.

Отраслевые нормы-принципы конституционного права определяют фундаментальные начала, присущие данной отрасли, отражают специфику предмета конституционно-правового регулирования: публичную власть, федеративное устройство, избирательный процесс и иные институты. К ним, например, относятся принципы народовластия, федерализма, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Стоит отметить, что специфика норм-принципов проявляется не только в их содержательных свойствах, но и в особенностях их конституционного выражения (закрепления). Несмотря на высокий уровень абстрактности и презумпцию нормативной силы, принципы нуждаются в институциональном закреплении, обеспечивающем их интеграцию в систему позитивного права [11].

Конституционное закрепление норм-принципов может носить как прямой, так и опосредованный характер. В первом случае речь идет о прямом текстуальном отражении принципа в положениях Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), например, принцип народовластия (преамбула, ст. 1), приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2), федерализм (ст. 5), разделение властей (ст. 10), светский характер государства (ст. 14) и ряд др. [1].

Во втором случае закрепление осуществляется через включение принципов в конституционно-правовой порядок, где они обнаруживаются как исходные начала, лежащие в основании более конкретных нормативных предписаний. Нормы-принципы выступают не только как положения текста, но и как метанормативные ориентиры, определяющие дух и направленность всей конституционной конструкции. Это в определенной мере выражается в прецедентной деятельности Конституционного Суда РФ, а также в системной интерпретации положений Основного закона страны.

Конституционное закрепление норм-принципов представляет собой не только акт текстуальной фиксации, но и форму выражения ценностной и идеологической основы правопорядка, обеспечивая стабильность, направленность и преемственность конституционно-правового регулирования. Данные регуляторы обладают способностью непосредственно влиять на формирование содержания нормативных правовых актов, определяя пределы допустимого юридического конструирования, а также направленность правового регулирования в целом.

В правоприменении нормы-принципы могут реализовываться посредством прямого действия, однако такая реализация возможна лишь при их текстуальном закреплении в Конституции России, достаточной степени конкретности и признании соответствующей юридической силы Конституционным Судом РФ. Важно отметить, что именно Конституционный Суд придает данным регуляторам аксиологическое и интерпретационное значение, применяя их как ориентиры толкования, что в определенной мере служит обеспечением конституционного контроля правотворческой и правоприменительной деятельности.

При разрешении дел о конституционности нормативных актов Конституционный Суд РФ обращается к принципам как критерию оценки соответствия норм Основному Закону – они выступают не только как средства толкования, но и как самостоятельные нормативные ориентиры, формирующие обязательные для правоприменения правовые позиции. Это прослеживается, например, в Постановлении от 16.06.1998 г. № 19-П, где подчеркивается незыблемость принципа правового государства [20]. Высказанные позиции становятся источниками правовой аргументации и приобретают значение неких прецедентных ориентиров, обязательных для органов публичной власти.

Институционализация данных норм в рамках конституционного регулирования не ограничивается сферой публичного права. Нормы-принципы выполняют функцию соединяющего механизма, обеспечивающего их проекцию в иные отрасли законодательства. Такая трансформация обусловлена их метанормативным характером, позволяющим использовать конституционные принципы в качестве идеальной модели для нормативного конструирования в отраслевом правотворчестве. Например, принцип правового государства (ст. 1 Конституции РФ) становится нормативной основой в административном, уголовно-процессуальном и гражданском праве, определяя требования к правосудию, ответственности публичной власти и допустимым ограничениям прав. Принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ) находит отражение в трудовом, семейном и избирательном законодательстве, выступая критерием допустимости законодательной дифференциации правового статуса субъектов. Принцип социального государства (ст. 7 Конституции РФ) раскрывается через положения Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда и гарантиях минимального размера оплаты труда, через нормы Семейного кодекса Российской Федерации о поддержке семьи, а также через положения действующего законодательства в сфере обеспечения защиты инвалидов и пожилых граждан [3, 4, 6, 7]. Эти положения конкретизируют конституционный принцип, сохраняя его ценностную направленность и обеспечивая функциональную реализацию на уровне федеральных законов.

Большое значение имеет воздействие норм-принципов на процессуальные отрасли права, где они выполняют функцию

нормативных пределов для властных полномочий. В этом контексте трансформация принципов носит не только нормативный, но и интерпретационный характер, обеспечивая согласованность правовой системы и преемственность ее идеологических оснований.

Необходимо констатировать, что в российской правовой системе данные регуляторы сталкиваются с рядом объективно существующих ограничений. Одним из ключевых вызовов выступает декларативность: значительное число принципов формально закреплены в Конституции России или нормативных актах и не всегда явственен четкий механизм их реализации. Данный факт нередко приводит к их восприятию как абстрактных политико-правовых установок, а не как непосредственно применимых норм. Вызывает вопросы и определенная фрагментарность нормативного воплощения принципов, обусловленная отсутствием единообразного подхода к их «трансляции» в отраслевое законодательство.

Особую актуальность приобретает конкуренция норм-принципов с иными нормативными установлениями, прежде всего в сфере отраслевого регулирования, где не всегда учитывается конституционный контекст [11]. Это порождает коллизии, порой разрешаемые не в пользу фундаментальных начал, а в пользу формального позитивного регулирования. Такая ситуация снижает эффективность принципов как инструмента легитимации и ограничивает их способность выполнять роль критерия конституционной допустимости нормативных предписаний. Эффективная реализация норм-принципов требует институционального усиления их юридического статуса, а также преодоления доктринальной неопределенности, препятствующей их целостному восприятию и функциональному использованию в правотворчестве и правоприменении.

Необходимо указать, что Конституционный Суд РФ последовательно исходит из того, что принципы, закрепленные в Конституции РФ, обладают высшей юридической силой и непосредственным действием, подлежащим применению при оценке конституционности нормативных актов и правоприменительных решений [21]. Суд формирует устойчивую практику обращения к принципам правового государства (ст. 1), народовластия (ст. 3), равенства (ст. 19), социального государства (ст. 7), верховенства Конституции (ст. 15), а также принципу уважения достоинства личности (ст. 2) как к аксиологическим и нормативным основаниям решения по существу спора.

В правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции нормы-принципы также находят отражение, особенно при разрешении правовых пробелов, коллизий, а также в условиях неопределенности нормативных предписаний. Апелляционные и кассационные определения по гражданским, административным и уголовным делам

содержат ссылки на конституционные принципы как на основу правовой позиции суда, в том числе при оценке соразмерности вмешательства государства в частную сферу, недопустимости дискриминации, обеспечения правового равенства сторон и процессуальных гарантий. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 г. № 17-П подчеркивается недопустимость уголовной ответственности, нарушающей право на возвращение в страну и основанной на неопубликованных нормах, что вытекает из прямого действия ст. 15 и 27 Конституции России [19]. Аналогично, в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2023 г. судебное решение, нарушающее принцип независимости судебной власти, было признано незаконным. Это подтверждает возможность применения конституционных принципов в правоприменительной практике [18].

Эффективная защита норм-принципов в конституционном праве невозможна без функционирующих институциональных и политико-правовых механизмов, обеспечивающих их воспроизводимость, актуализацию и применение в правовой системе. К числу политико-правовых механизмов относится также деятельность органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию принципов на уровне подзаконного регулирования и административного правоприменения. Существенную функцию выполняют правозащитные институты – Уполномоченный по правам человека, общественные советы при органах власти, чьи заключения и обращения способствуют актуализации принципов в публичной плоскости и могут инициировать корректировку правоприменительной практики. Укреплению институциональной защиты способствует наличие устойчивой доктринальной интерпретации конституционных принципов. Роль юридической науки заключается в формулировании теоретически верифицированных подходов к раскрытию содержания принципов.

Защита конституционных норм-принципов представляет собой комплексный и межуровневый процесс, сочетающий в себе правовые, политические и институциональные компоненты, каждый из которых обеспечивает не только формальное соблюдение, но и субстантивную реализацию фундаментальных основ конституционного строя. Несмотря на закреплённость норм-принципов в Конституции России и их признанный регулятивный потенциал, сохраняются риски их нарушения, обесценивания и формализации. К числу ключевых угроз относится подмена ценностного содержания принципов прагматичными целями текущей политики, когда принципиальные положения конституционного строя уступают требованиям ситуационного нормотворчества или частной административной целесообразности. Это особенно заметно при разработке и применении правовых актов, которые номинально соответствуют букве закона, но вступают в противоречие с его духом и аксиологической основой [13]. Опасность представляют случаи, когда

отраслевое регулирование игнорирует или в той или иной мере искажает содержание норм-принципов.

Совокупность обозначенных рисков указывает на необходимость системных мер, направленных на преодоление нормативной неопределенности, устранение фрагментарности правового воплощения и институциональное укрепление принципов в публичной практике. В этих условиях актуализируется задача выработки рекомендаций, обеспечивающих воспроизводимость принципов в правотворчестве и правоприменении, усиление их прямого действия, а также формирование устойчивой культуры обращения к нормам-принципам.

Прямое действие норм-принципов в системе законодательства предполагает их нормативную актуализацию как самостоятельных регуляторов, обладающих юридической обязательностью вне зависимости от уровня детализации [15]. Для достижения этого необходимо закрепление в законодательной технике приоритета принципов над производными нормами, особенно в рамках конституционно значимого регулирования. Институционализация прямого действия ориентирует учитывать конституционные принципы на стадии законопроекта, закрепления принципов в качестве критерия допустимости нормативного регулирования и т.п.

Особую значимость приобретает формализация процедуры доктринальной и правовой верификации проектов нормативных актов с точки зрения их аксиологической совместимости с конституционными установлениями. Принципы должны фигурировать не только в преамбулах или декларативных положениях, но и в текстах норм, непосредственно регулирующих отношения в сфере публичной власти, прав и свобод личности. Так можно наделить принципы не абстрактным, а регулятивным статусом, обеспечивающим реальное влияние на содержание законодательства и устойчивость всей правовой системы.

Целесообразно формализовать процедуру правовой верификации проектов нормативных актов с точки зрения их аксиологической совместимости с конституционными установлениями. Рекомендуются предусматривать включение принципов не только в преамбулы или декларативные положения, но и непосредственно в тексты норм, регулирующих отношения в сфере публичной власти, прав и свобод личности. Такая практика придаст принципам более явственный регулятивный статус и обеспечит влияние на содержание действующего законодательства в целом.

Для обеспечения единообразного и обоснованного применения конституционных норм-принципов в правоприменительной практике необходимы соответствующие разъяснения, определяющие порядок и условия применения конституционных принципов в процессе судебного разбирательства, включая случаи разрешения правовых пробелов, коллизий и неопределенностей в законодательстве. В частности, порядок

применения конституционных принципов в случае отсутствия прямого законодательного регулирования; критерии оценки соответствия нормативных актов основным конституционным принципам; методологию толкования и применения принципов в различных отраслях права.

Представляется целесообразным рассмотреть интеграцию норм-принципов в отраслевое законодательство в качестве одного из приоритетных направлений законодательной политики, направленной на обеспечение внутренней согласованности и ценностного единства правовой системы. В этой связи уместно предусмотреть разработку процедуры предварительного и последующего анализа отраслевых нормативных актов на предмет их согласованности с конституционными принципами.

Особое внимание может быть уделено трансляции принципов в сферы, где наиболее ощутима потребность в аксиологической согласованности — в области публичной администрации, правосудия, социальной политики и регулирования прав человека. В указанных сферах именно нормы-принципы способны придать нормативной системе внутреннюю структурированность, повысить ее предсказуемость и устойчивость, а также способствовать устранению коллизий.

Дополнительно заслуживает внимания вопрос формирования устойчивого механизма мониторинга, который мог бы осуществляться, например, Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Уполномоченным по правам человека или специализированными научными учреждениями. Такой мониторинг мог бы включать регулярный анализ законодательства и правоприменительных решений на предмет соответствия базовым принципам и сопровождаться опубликованием системных докладов.

В рамках разработки нормативных актов, имеющих стратегическое значение для конституционного строя, национальной безопасности или сферы прав человека, имеет смысл рассмотреть введение некоего обязательного заключения, в котором оценивать предлагаемые нормы с точки зрения их соответствия основополагающим принципам Конституции России, и формировать его при участии независимых экспертных советов или научных центров.

Нормы-принципы в конституционном праве обладают императивной юридической силой, аксиологической насыщенностью и системообразующей функцией, определяя пределы допустимого правового регулирования и легитимируя его содержание. Реализация их обеспечивается преимущественно через практику Конституционного Суда РФ, где они выступают нормами прямого действия и интерпретационными критериями, однако в отраслевом

законодательстве и правоприменении сохраняется фрагментарность и конкуренция нормативных установлений. Эффективная защита норм-принципов требует установления их приоритетного статуса в системе источников, выработке более эффективных механизмов реализации, обеспечивающей стабильность и ценностное единство конституционного правопорядка.

Перспективы дальнейших исследований норм-принципов особенно актуальны в контексте модернизации публичной власти, формирование институтов государственных функций [16] и развития правовой политики, ориентированной на устойчивость конституционного порядка. В той связи необходимо теоретическое уточнение их правового статуса, критериев и характеристик, а также разработка действенных механизмов их реализации и закрепления в системе нормативного регулирования с целью дальнейшего совершенствования действующего законодательства Российской Федерации.

### **Список литературы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 23.11.2024 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 07.04.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» от 20.07.2020 г. № 236-ФЗ (в ред. от 20.12.2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в последней ред.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
7. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в последней ред.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).
8. Алешкова И.А. Соотношение принципов и норм конституционного права // Аграрное и земельное право. 2019. № 2 (170). С. 19–24.

9. Володина С.В. О понятии «принцип» в конституционном праве // *Lex Russica (Русский закон)*. 2023. Т. 76, № 12 (205). С. 52–60.

10. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А. Основные принципы права: понятие и классификация // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2013. № 1 (18). С. 5–11.

11. Гамбарян А.С. Внесистемные коллизии и внутрисистемные конфликты принципов права: доктрина, практика, техника // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 36–45.

12. Захарова И.Ю. Содержание и социальная ценность конституционных принципов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 9 (190). С. 13–17.

13. Клейменов М.П., Сейбол Е.М. Проблема правового нигилизма в России // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2024. Т. 21, № 2. С. 61–68.

14. Ковалева Н.В. Изменение в структуре правоотношений как фактор социальных опасностей в эпоху современных трансформаций // *Преступность. Общество. Безопасность: сб. науч. ст. по материалам Международного форума, международной науч.-практ. конф. (к 100-летию со дня рождения проф. С.В. Бородина) и круглого стола, Москва, 31 октября 2024 г.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 82–86.*

15. Ковалева Н.В. Социальное и технико-юридическое регулирование в обществе // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2019. № 4(86). С. 18–24.

16. Крусс В.И. К конституционной теории государственных функций // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2024. № 1 (77). С. 85–94.

17. Мосин С.А. Свойство аксиоматичности конституционных принципов // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2023. № 2 (53). С. 81–88.

18. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2023 г. № 18-КАД22-78-К4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.05.2025).

*Об авторе:*

КОВАЛЕВА Наталья Витальевна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (Россия, 109542, г. Москва, Рязанский проспект, дом 99), SPIN-код: 7445-8801, AuthorID: 581160, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

## **Norms-principles in constitutional law: mechanisms of implementation and features of protection**

**N.V. Kovaleva**

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs  
of the Russian Federation, Moscow;  
State University of Management, Moscow

An attempt is made to determine the nature and role of norms and principles in constitutional law, taking into account the trends in the transformation of constitutional law in Russia in the 21st century. The essential characteristics and key features of these norms are determined, and the grounds for their classification are identified. The direct and indirect nature of the consolidation of norms and principles is illustrated, and the mechanism of their implementation in the sectoral legislation of Russia is shown. The limitations that hinder the application of the norms-principles are identified, and options for overcoming them are proposed.

**Keywords:** *norms-principles, legal system, law enforcement, Constitution of the Russian Federation, constitutional principles, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional control, public authority.*

*About author:*

KOVALEVA Natalia – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher at the Scientific Research Center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" (8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125993, Russia), Professor, State University of Management (Russia, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542), SPIN code: 7445-8801, AuthorID: 581160, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Ковалева Н.В. Нормы-принципы в конституционном праве: механизмы реализации и особенности защиты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 87–98.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.